

Золото в лазури

Джина Лоллобриджида открыла выставку своих скульптур

Итальянский дворик Музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина давно не видел такого столпотворения журналистов — пресс-конференцию перед вернисажем давала одна из легендарных красавиц в истории мирового кинематографа. В закуске рядом стояли скульптуры Джины Лоллобриджиды — такого искусства Пушкинский музей никогда еще не показывал.

Известия 2003-24 июня - с 14.

Ольга КАБАНОВА

Джина Лоллобриджида, полвека назад потрясшая кинозрителей своей сокрушительной средиземноморской красотой, выглядит сегодня так, как и должна смотреться кинодива на покое, — взбитая прическа, много косметики, много украшений, броский розовый костюмчик с золотым декором. Нынешние кинозвезды так не одеваются.

Время не щадит никого. Но Лоллобриджида не из тех, кто с этим мирится. Ни одна из ее прежних соперниц за звание первой красавицы мира (спор, кто краше — она, Софи Лорен, Сильвана Монгано или Мэрилин Монро — не только безна-

дежно устарелый, но и бессмысленный — дивно хороши были все), уже давно не востребованных кинематографом, не сумела найти иного пути в бессмертие, кроме как остаться на киногленке и превратиться в легенду. Джина Лоллобриджида оставила свой образ в материалах более надежных, вечных — бронзе с позолотой и белоснежном, пористом, как рафинированный сахар, мраморе.

Кино, когда-то заставившее ученицу Художественной академии забросить искусство, давно от Лоллобриджиды отвернулось. Но она нашла, куда пойти, чтобы не остаться только в прошлом, — тридцать лет назад занялась фотографией, десять лет назад — скульптурой. Но если вы

думаете, что скульптура Лоллобриджиды — развлечение красавицы, то ошибаетесь — она давно не красавица, красавицы — ее скульптуры.

Трудно сказать, открыл бы перед ее искусством двери главный московский художественный музей, строго следящий за своей репутацией, если бы не ее не в ваянии ставшее известным имя, если бы она не была почетным гостем московского кинофестиваля. Но это не значит, что не должен был открыться. Потому что скульптура Джины Лоллобриджиды — вполне себе современный культурный феномен. Вот всегда восторженный модельер Слава Зайцев и всегда вдохновенный режиссер Никита Михалков, наверное, не ласкали бы ее комплиментами на вернисаже. Зато публика, которую называют простой, и художественные критики из числа прогрессивных выставку скульптуры начинающего ваятеля Джины Лоллобриджиды, конечно, не пропустили бы. И пришли бы в восторг.

Лоллобриджида — Фидий эпохи масскульта. Ее бронзовые, обильно позолоченные, лазурью раскрашенные, тщательно и слюбовую вылепленные автопортреты (даже если они названы именами Мэрилин Монро, Лайзы Миннелли или Артемиды) — мечта ценителя женской красоты в искусстве. Тонкие талии, гладкие бедра, крутые локоны, изящные щиколотки, длинные ноги, безупречные бюсты, точеные носики, сексапильные губки, прелестные ямочки на щеках, выпуклые попки — все эти соблазнительные фрагменты ее скульптур могли бы идти по разряду кича, если бы не были вылеплены с такой явной профессиональной хваткой. Если бы не воплощали идеал тех, кому в искусстве дорога красота в самом непосредственном ее понимании и самом натуралистическом воплощении.

Такую вот красоту ваял и знаменитый американский скульптор Джеф Кунс, которого просвещенный

СЕРГЕЙ КАПТИЛКИН

23 июня. Джина среди своих скульптур в Пушкинском музее

в современном искусстве зритель сразу вспомнит, глядя на лихо танцующих, томно обнимающих кушетку и бодро шагающих красоток Лоллобриджиды. Но Кунс, изображая любовные сцены со своей женой порнозвездой Чиччолиной, насмешничал. А Лоллобриджида героически серьезна. Она, не любящая искусство авангардного, возвращает миру красоту, не замутненную рефлексией и не обремененную переживаниями. Скульптуры Лоллобриджиды радостны до смеха.

Берется Джина и за большие темы: «Мир для детей» (трое сироток на земном шаре) — монументальная работа, которая очень напоминает всем известное творчество Зураба Церетели. «Повлияли на вас Зураб Константинович?» — спросила я у Лоллобриджиды. «Я была у него в мастерской, все, что мы видим, как-то влияет на нас», — с холодной вежливостью ответила Джина. Любимыми скульпторами она называет Канову и Родена.